

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

Толный кошмар для архимага

Анастасия Гудкова

Полный кошмар для архимага

<https://litres.ru/74123283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда мечтала попасть на королевскую службу. Наконец, моя мечта близка к исполнению: объявлен отбор практикующих магов природы. И все было бы прекрасно, если бы один премерзкий архимаг не намекнул королю, что женщинам на такой должности делать нечего. Берегитесь, маэтр Гренрей, я докажу вам, что вы ошибаетесь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	53
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Глава 17	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анастасия Гудкова

Полный кошмар для архимага

Глава 1

- Мел, ты точно решила? – подруга забралась в кресло, поджав под себя ноги. Кажется, она спрашивала меня раз тысячный, точно. – Все-таки это не захолустная академия, а королевская служба. Отбор там, наверное, невероятный! А ты...

- А я лучшая выпускница Лестерской академии, помнишь? – вскипела я.

- Это-то понятно, я о другом, - смутилась Дара. – Я тут поспрашивала кое у кого... В общем, там нужен человек, который помимо колдовства еще быстро бегают, прекрасно сидит в седле. И, уж извини, мужчина. А на мужчину ты ну совсем никак не похожа!

- Это неважно, - я плюхнулась на соседнее кресло и мечтательно улыбнулась. – Главное, что у меня есть талант, так магистр Нортон говорил. И передо мной все двери открыты!

- Только те, в которых ты не застрянешь! – пискнули от двери.

Я тотчас запустила в приоткрывшийся проем подушкой. По сдавленному «Ой!» я поняла, что увернуться Нику не удалось. Послали же боги кузена с дурным характером! Да, я отнюдь не грациозная лань. Да и что с того? Я же не на отбор невест еду, а чтобы показать, что я достойна стать придворным магом! А для этого не обязательно влезать в платья крохотного размера.

Признаться, я всегда мечтала о том, что выберусь из крохотного провинциального городка, в котором жила после окончания академии. И дело даже не в том, что мои родители скоропостижно скончались, когда я была совсем крохой. Что случилось, я до сих пор не знаю. А меня на воспитание взяла сестра отца, матресс Лион. Дала мне свою фамилию, точнее фамилию ее супруга, взамен забрала самую малость: дом, доставшийся мне от родителей.

Так мы и жили: я, тетушка Агнесс, ее супруг Миртон и семеро их отпрысков, из которых Ник был самым младшим и откровенно противным. Он придумал обидные прозвища всем членам семьи, причем бил прицельно. Меня, например, называл Пышка. За округлые формы. Ну и пусть, совсем скоро я отправлюсь в столицу, а Ник так и останется практиковаться в ненужном остроумии.

- Ты будешь мне писать, Мел? – с надеждой спросила Дара, когда я силой заклинания и тяжелого колена закрывала дорожную сумку со всем необходимым.

- Конечно, - засмеялась я. – Вряд ли я найду с кем посплетничать во дворце.

Не прошло и часа, а я уже тряслась в неудобной повозке, стараясь одновременно не выронить сумку, в которую затолкала склянки с зельями, и не рухнуть с лавки самой. От возницы возмутительно пахло пирогами, и я подумала, что перед визитом во дворец неплохо бы перекусить.

Путь был достаточно долгим, так что свои запасы провизии я успела прикончить. Так что, стоя на главной площади нарядного Калласа, я озиралась в поисках подходящей таверны. На худой конец, трактира. Но обнаружились только пафосные рестораны, бары, в которые приличным девушкам в одиночку и заглядывать не стоило, и даже один бордель. Это в центре-то столицы! К счастью, побродив немного по улицам я обнаружила крохотное кафе-кондитерскую.

Я бы прошла мимо, но от выпечки, которая здесь продавалась, пахло на пару миль вокруг, так что я шла на запах, не хуже ловкой ищейки. За первый удачный шаг стоило вознаградить себя внушительным куском курника, кусочком шоколадного кекса и огромной кружкой какао. Я счастливо жмурилась, разглядывая сквозь огромное стеклянное окно прохожих.

Они были совсем непохожи на жителей нашего городка. Одетые в костюмы и платья по последней моде, люди шли, словно чеканя каждый шаг. Это одновременно завораживало и бесило: я-то привыкла стрелой лететь по своим делам.

Ну ладно, не стрелой, мячиком. Главное – стремительно.

Только я об этом подумала, как весело тренькнул входной колокольчик. В кондитерскую вошел очередной посетитель, и я невольно им залюбовалась: высокий, широкоплечий мужчина с пронзительными голубыми глазами, черными волосами, постриженными так коротко, что открывали уши. Видно было, что его прической занималась не супруга или мать, а какой-нибудь маститый цирюльник. На нем был черный костюм из лоснящейся дорогой ткани и начищенные до блеска черные ботинки.

- Маэтр Гренрей, - подавальщица, что стояла за стойкой, тотчас приосанилась, будто пыталась продемонстрировать точеную фигурку. – Прекрасного дня! Вам как всегда?

- Прекрасного дня, - буркнул незнакомец так, словно пожелал девушке подавиться кексом. Ну почему красивые мужчины всегда так дурно воспитаны? – Будьте любезны, поспешите.

Подавальщица двигалась так быстро, будто услужить невежливому господину было делом всей ее жизни. Я поморщилась: ну и порядки у них в столице! У нас богачей, конечно, не было, стали бы они жить в захолустье. Но были те, кто имел больше других. Однако даже они не смели так говорить ни с прислугой, ни тем более с теми, кто работал в лавках или трактирах.

Когда за господином в костюме закрылась дверь, я посмотрела на подавальщицу и вздохнула. Та смотрела ему

вслед абсолютно влюбленным взглядом.

- Кто это? – не выдержала я.

- Маэтр Гренрей? – удивилась девушка. – Вы не знаете? Новый архимаг его высочества! Молод, невероятно талантлив, а еще ни капельки не женат!

Ни капельки не женатый – это прекрасно. Только не для меня. Потому что я вот только что поняла, где я слышала имя мужчины – да в газете читала, что старый маэтр Дариен покинул королевскую службу, а на его место взяли этого выскочку. Точнее там, конечно, не так было написано. Тоже вот с этими восторженными: молод, чрезвычайно одарен, немалые заслуги... А еще именно он должен был выбрать королевского мага на освободившееся место. То, которое раньше занимал он сам. И чуяло мое сердце, что этот отбор легким не будет.

Глава 2

Через два удара колокола, строго к назначенному времени, я явилась к дворцовым воротам. Раньше мне доводилось видеть их только на открытках, которыми торговали художники на ярмарках, так что теперь я, как и подобает провинциалке, застыла в немом восхищении.

Огромные, кованые ворота с причудливым цветочным орнаментом продолжались таким же высоченным забором с острыми пиками на концах прутьев. Я хихикнула, разглядев железные розы прямо под пиками: вроде как зад мы вам проткнули, уж извините, но сильно не отчаивайтесь – вот вам цветочек.

За забором виднелся внушительный сад, явно выпестованный магически одаренными садовниками. Потому что сотворить эту восхитительную красоту без магии вряд ли кому-то удалось бы. Цветок к цветку, кустики идеальной формы, похожие друг на друга словно близнецы.

А за всем этим великолепием высился дворец. Почти как на картинках, только еще прекраснее. С высокими, разнообразными башенками, заканчивающимися разноцветными крышами. Со стенами, сплошь исписанными цветочными орнаментами. Кто-то в королевстве очень любил цветы.

- Матресс, покиньте дворцовую площадь, - строго приказал вдруг возникший из ниоткуда стражник. – Разве вы не

видите? Сейчас здесь ждут кандидатов на должность придворного мага.

- Благодарю, - мило улыбаясь, кивнула я. – А я вот как раз здесь по делу. Именно по этому.

- Но вы... - стражник замялся, подбирая нужные слова.

- Женщина? – я ехидно изогнула бровь. – А у вас приказ пропускать только мужчин?

- Нет, но...

- Чудесно, значит, меня здесь тоже ждут! – Я подхватила сумку и, оставив стражника нервно хлопать глазами и открывать рот, словно выброшенная на берег рыбешка, проскользнула за его спину. Туда, где уже толпилась очередь из разновозрастных мужчин самого диковинного вида.

Не то чтобы я раньше не встречала магов. Все-таки за моими плечами учеба в академии. Но эти... Чего стоили длинные мантии, искрящиеся серебром, причудливые предметы вроде тушки крысы, которые были в руках у тех, кто собирался служить короне. Хм... Не припомню, чтобы сюда приглашали некромантов, а мертвые звери – явно по их части.

- Матресс, а вы куда?! – удивленно спросил второй стражник. Вот лучше бы он поинтересовался, требуется ли во дворце дохлая крыса! В объявлении ведь четко было сказано: стихия природы.

- Доброго дня, - если мне придется так часто и фальшиво улыбаться, чувствую, скоро сведет рот. – Мое имя Мелисса Лион, я на отбор придворных магов.

- Но вы...

- Женщина, это мы уже выяснили, - старательно закивала я головой. — И что приказа пропускать только мужчин у вас нет – тоже. Так что говорите ваше «Добро пожаловать во дворец» и впускайте.

- Добро пожаловать во дворец и впускайте, - ошарашенно повторил стражник, явно не ожидавший такого напора.

- Вот и ладненько, - обрадовалась я, по-дружески хлопнула его по плечу и, наконец, ворвалась на территорию дворцового парка.

Оставалось только догнать чуть ушедших вперед магов. Так что я почти что побежала, чувствуя, как каблуки новых туфелек то и дело попадают между камнями на выложенной дорожке. Пару раз даже с трудом удержалась от навязчивого желания рухнуть и ободрать колени, спасло меня только наспех выброшенное плетение заклинания поддержки. А потом я подумала, почему бы и нет?

В общем, к дверям замка я подлетела, провожаемая легким ветерком и шелестом листьев. Правда вовремя затормозить мне не удалось, так что пришлось осторожненько обогнуть толпящихся магов и влететь прямо в огромный холл, где нас уже ждали.

- Неплохо, - раздался смешок.

- Благодарю, - улыбнулась я, с облегчением обретая твердую почву под ногами.

Глазами же я пыталась обнаружить источник смеха. Им

оказался придворный маг, отправленный нас встречать. Он был уже немолод, седина тронула не только виски, но и затылок, и короткую бороду, и бакенбарды. Только глаза оставались живыми и ярко-синими. Облачен мужчина был совсем не в мантию, а в простую рубаху и черные брюки. Судя по высоким сапогам, сидеть на месте мужчина не любил. А в целом, маг выглядел вполне дружелюбным.

Догадаться же, что он не простой слуга, было достаточно просто: от него фонило силой так, что она казалась плотной и практически осязаемой.

- Добро пожаловать во дворец, - с улыбкой произнес маг. - Мое имя – Альрон, стихия – воздух. Один из трех придворных магов-стихийников. Сейчас я провожу вас в зал, где вас ждет его величество король Данор Первый и архимаг его величества маэтр Гренрей. Именно они выберут тех, кто продолжит отбор. Следуйте за мной.

И мы последовали. Я бегло пересчитала тех, с кем мне предстояло состязаться – вместе со мной нас было десять, естественно, все остальные - мужчины. Что ж, это будет непросто, но я отступать не собиралась.

До вожделенного зала мы не дошли совсем немного. Альрон остановился у дымящейся сферы, предназначение которой я знала еще со времен академии. Впрочем, это было очевидно: нужно понимать, кто на что способен.

- Думаю, ни для кого не секрет, что это за артефакт? – уточнил Альрон, указывая на сферу. Подождал пару мгновений.

вений, убедился, что вопросов нет, а потом предложил по очереди коснуться ее.

Артефакт был и правда простым: дым в сфере при прикосновении окрашивался в цвет стихии мага. Чем ярче цвет – тем больше потенциал. Я встала в конец очереди, опасаясь, что рванувшие проходить первое испытание мужчины меня попросту затопчут, и с любопытством наблюдала за ними.

В результате у двоих сфера осталась в том же виде, в котором и была, что свидетельствовало или об отсутствии дара, или о крайне низкой его концентрации. Маг с крысой ожидаемо получил отворот поворот исключительно из-за того, что сфера стала иссиня-черной, а некромант в жизни не сможет справиться с обязанностями природника. Еще двое оказались магами огня, тоже непонятно, что забывшими здесь. Так что, когда подошла моя очередь, прошедших первый этап отбора оказалось шесть. Два мага воды, два мага воздуха и два – маги земли.

- Мелисса Лион, - представилась я, как полагалось, а потом осторожно коснулась сферы, прекрасно понимая, что я в ней увижу. И изо всех сил надеясь, что меня не выгонят прямо сейчас.

- Любопытно... Крайне любопытно... - пробормотал Альрон, разглядывая сияющую цветами четырех стихий сферу. – Откуда вы, Мелисса?

- Лестерская академия магии, - отозвалась я, скрестив пальцы за спиной.

- Провинциалка? – буркнул один из шести счастливицков.

- Как видите, на силу моего дара это не повлияло, - огрызнулась я.

- Любопытно... - снова сказал Альрон, будто не слышавший нашей перепалки. – Следуйте за мной, господа.

А уже через пару мгновений я с интересом рассматривала его величество короля Данора Первого. И с опаской косилась на молодого, талантливое и ни капельки не женатого архимага, который скользил по мне крайне неодобрительным взглядом.

Глава 3

После традиционных поклонов и реверансов, в которых я, надо сказать, преуспела примерно также, как слон в бальных танцах, и совсем не из-за того, что я мало походила на грациозную лань, нам позволили представиться. Каждый рассказывал о себе пару слов, которые, по версии рассказчика должны были склонить чашу весов в пользу него. А потом выступал Альрон, дававший беглую оценку потенциалу магов.

Первым выступил из нашей нестройной толпы один из магов воды, совсем юный блондинистый парнишка с напрочь откусанными ногтями. Вот бедолага! Неужели даже успокоительная настойка его не берет? Собственно, нервничал он так, что король даже не смог разобрать его имени. Так что первый кандидат на то, чтобы покинуть отбор, определился сразу же.

Его товарищ по стихии, мастер Дейр, был, напротив, весьма самоуверенным мужчиной средних лет. Глядя на него, казалось, будто весь мир подчиняется одной его воле. Он двигался легко, будто струился собственной стихией. Его небесно-голубая мантия переливалась волнами, а умирающий цветок, который он напоил живительной влагой, ожил прямо на наших глазах. Этого было вполне достаточно, чтобы король посчитал его достойным продолжения отбора, а

маэтр Гренрей сухо кивнул.

Вообще в их тандеме именно архимаг казался тем последним звеном цепи, от которого зависело решение. И что-то мне подсказывало, что я недалеко от истины, хоть все и пытаются убедить меня в обратном. Несомненно, приближенные маги должны вызывать у короля положительные эмоции, но работать-то с ними именно невоспитанному и неженатому магу. Тьфу, да почему я все время возвращаюсь в мыслях к этому факту? Вот же не повезет кому-то заполучить в мужа этого...

На смену магам воды пришли маги воздуха. Тут обошлось без показательных выступлений исключительно из соображений безопасности: а ну как разобьют буйные ветры какую-нибудь ценную вазу эпохи Брен, придется брать мага на работу пожизненно, пока стоимость иностранного артефакта не окупит.

Впрочем, один из них срезался уже на вопросе о достижениях. Не знаю, чем он руководствовался, но оказалось, что он даже не получил никакого магического образования. А воздушные потоки слишком капризны, чтобы подчиняться самоучке.

Второй воздушник, мастер Герт, крепкий молодой мужчина, то и дело незаметно мне подмигивающий, рассказал удивительную историю спасения полей от засухи. Воздушные потоки семь дней и семь ночей гнали какую-то несговорчивую тучку в нужный край, пока, наконец, она не про-

лилась дождем.

Один из магов земли оказался слишком стар, при каждом шаге из него в прямом смысле что-то высыпалось: то земля, то семена, так что скоро пол зала напоминал клумбу с хаотично выращенными сорняками. Знала я, конечно, что маги земли с возрастом приобретают некую чудинку, но чтоб вот так рассаживать сорняки... Идеально было бы отправить его в какое-нибудь соседнее королевство, которое собирается пойти на нас войной. Исключительно в профилактических целях – засадил бы старик им поля всяким разнотравьем, глядишь, отвлеклись бы.

Мой последний соперник, чьей стихией тоже была земля, был немолод, но и не стар. На меня смотрел с усмешкой, то ли из-за того, что девушка, то ли не верил в то, что я могу создать даже простенькое плетение. Сам же он легким взмахом руки приказал сорнякам переопылиться и выстроиться в причудливый узор, так что мы невольно залюбовались теперь уже прекрасной клумбой.

Так что когда Альрон назвал мое имя, я даже вздрогнула от неожиданности, но споро выскочила вперед и представилась:

- Мелисса Лион, к вашим услугам, - и склонила голову, как это требовалось.

Вот только вместо традиционного предложения рассказать о себе, я услышала насмешливый голос архимага:

- Каким именно услугам, матресс Лион?

Вот ведь! Жаль, что нельзя высказать ему все, что я думаю, потому что его мысли отразились прямо на прекрасном лице, в которое невероятно хотелось запустить чем-нибудь эдаким.

- Тем же самым, которые готовы оказать присутствующие здесь господа, - с легкой полуулыбкой произнесла я.

- Вы умеете читать, матресс Лион? – продолжал тем временем унижительный допрос архимаг. – Вас не смутило, что в объявлении четко было указано, что придворный маг должен быть мужчиной? И уж, простите, никак не девушкой с весьма... пышными формами.

А вот последнее – это он зря. Трогать пышные формы девушки ни один мужчина, будь он хоть трижды архимаг, в здравом уме не будет. Это все равно, что начать собственно-ручно копать себе могильную яму.

- К счастью, я получила замечательное образование, - скалясь похлеще гиены, сообщила я. – И смею вас заверить, что превосходство мужчин в области магии весьма условно. Вот в справлении нужды в положении стоя я вам точно не соперник.

- Вы забываетесь, матресс Лион! – вскипел маэтр Гренрей. Он подскочил с кресла, на котором до этого момента весьма вальяжно сидел, и резкими шагами направился ко мне. Я даже успела заметить разноцветный пульсар, появившийся в его руке. Впрочем, он тотчас погас, видимо, архимаг взял себя в руки. Но теперь он был слишком близко, так что я

даже чувствовала, как за версту несет от него новомодным парфюмом из лавки матресс Пуасетти. Также пахло от нашего ректора, который не пропускал ни одной юбки среди адептов. Точнее, одну все-таки пропустил.

- Остынь, Алан, - вдруг раздался голос короля. – Это даже любопытно. Какой у вас резерв, матресс Лион?

- Высший резерв четырех стихий, - ответил за меня Альрон, я не успела и рта раскрыть.

- Вот как? – его величество Данор Первый удивленно изогнул бровь, а маэтр Гренрей презрительно фыркнул. – В таком случае, моя воля такова: пусть соревнуется со всеми. Без поблажек.

- Благодарю, ваше величество, - я снова присела в реверансе. – О таком я и мечтать не смела...

- Матресс Лион, у вас колени болят? – вдруг почти заботливо осведомился король. – Вы так странно приседаете уже в третий раз...

- Реверанс, ваше величество, - я чувствовала, как мои щеки становятся пунцовыми. Что в сочетании с рыжими волосами, выющимися мелким бесом, давало умопомрачительный вид.

- Боги, вы еще чудеснее, чем я думал. Вот что, матресс Лион, обойдемся без них. Ступайте, слуги покажут вам комнаты, - обратился король уже ко всем.

Покидая зал в самых возвышенных чувствах, я вдруг услышала, как тихо король говорит архимагу:

- Хватит хмуриться, Ал, ну не победит девочка – так хоть на пышные формы полюбуемся!

- Вам фавориток мало, ваше величество? – кисло спросил архимаг.

- Ты их видел? Краше в суп кладут! Так что не мешай мне услаждать мой взор.

- Я-то не мешаю, - буркнул маэтр Гренрей, - Вот только что вы будете делать, если она каким-то чудом победит?

- А об этом ты подумай, друг мой. Хорошо подумай.

Глава 4

Магов-участников отбора расположили в отдельной гостевой башне королевского дворца. Она оказалась светлой, с огромными окнами в коридорах, многочисленными кадками с диковинными растениями и журчащими фонтанчиками.

Всю дорогу мои соперники неодобрительно на меня косились, и я вдруг подумала, что, наверное, мне стоит ждать от них всяческих козней. Которые обычно сопровождают женские состязания. Но кто сказал, что в борьбе за вожаемое место при дворе мужчины сохраняют благородство души? Особенно с учетом того, что все они – отнюдь не слабые маги. Наколдуют что-нибудь забористое, пока дознаватель сделает слепок остаточной ауры с заклинания, пока сравнит с аурами магов-участников... А есть еще артефакты, способные его менять. В общем, следовало быть крайне осторожной.

Меня в отведенные мне комнаты провожала молоденькая служанка. В другой ситуации, наверное, мы могли бы стать подружками, но сейчас я не была уверена, что могу хоть кому-то доверять. Я для этих целей и всякие полезные штуки из дома прихватила.

Например, артефакт, проверяющий наличие яда в пище. Милый девичий браслетик, стреляющий острыми зачарованными иглами. А еще великое множество защитных аму-

летов и накопителей энергии – на тот случай, если я вдруг решу основательно потрепать свой магический резерв.

Так что служанку я проводила, а сама принялась разглядывать свое временное жилище. Оно состояло из трех помещений: просторной гостиной с диванчиками, столиками и козетками, небольшой, но весьма уютной спальни с кроватью, заваленной горкой подушечек с кружевной оторочкой, платяным шкафом, комодом для вещей и, что меня приятно удивило, трельяжем для всяких дамских процедур, которыми я, правда, не увлекалась. Третьим помещением ожидаемо была купальня с каменной чашей для омовения. И, что меня особенно впечатлило, непрерывно теплой водой.

Тут же обнаружилось белоснежное мягкое полотенце, больше дюжины склянок с ароматическими маслами и даже зачарованный крем из известной косметической лавки, к которому я не рискнула прикоснуться. Вряд ли его забыла предыдущая гостья, скорее уж кто-то позаботился о провинциалке. Вот только что-то мне подсказывало, что в креме могут обнаружиться или следы какой-нибудь добавки, способной, к примеру, превратить мое лицо в один сплошной волдырь, или какие-нибудь старящие чары, отчего завтра я стану ровесницей прадедушки его величества.

Пока я путешествовала по комнатам, прошло немало времени. Я никуда не спешила, испытания должны были начаться только завтра, а сегодня у магов было время осмотреться, освоиться и хотя бы разложить вещи и привести себя в по-

рядок после долгой дороги. Так что стук в дверь меня несказанно удивил.

К счастью, на пороге оказалась уже знакомая мне служанка. Мило улыбаясь, она внесла в гостиную поднос, на котором теснились тарелки с умопомрачительного вида выпечкой, ароматное мясо с травами, фрукты и кувшин с ягодным содержимым. Беда была лишь в том, что порции тут были похожи на кукольные. Впрочем, это недоразумение служанка тут же исправила.

Стоило подносу коснуться стола, тарелки разом спрыгнули с него и принялись расти. Так что теперь еды стало столько, что можно было накормить пару-тройку голодных буйволов, а не одну девушку, пусть и с несколько пышными формами. Но меня это не смутило. Потому что голод, как известно, не лучший друг для мага. А резерв проще всего восполнять простыми житейскими благами: спокойным сном, вкусной едой и тем, что мне во дворце точно не светит.

Я проводила служанку, наскоро просканировала еду артефактом и, обрадованная, что травить меня сегодня никто не собирается, безмятежно вонзила зубы в умопомрачительный кусок говяжьей вырезки. Что ж, жизнь определенно становится капельку вкуснее. Осталось только не провалиться на завтрашнем испытании, судить которое будет сам маэтр Гренрей.

Глава 5

Утро началось самым прекрасным образом: с ярких, ласковых солнечных лучей, которые почти осязаемо щекотали кончик моего носа, гладили щеки и норовили забраться под ресницы. В том, чтобы получать силу от природы, есть и свои плюсы – в отличие от тех же некромантов маги четырех стихий никогда не жалуются на недосып.

С кровати я поднималась бодрая, довольная и готовая к великим делам. Ну и пусть я единственная девушка на этом отборе, главное ведь, что меня вообще взяли! Как ни прискорбно было это признавать, маэтр Гренрей сказал чистую правду: в объявлении об отборе на королевскую службу черным по белому было написано: почтенные мужи. Но ведь я вчера собственными глазами видела этих «мужей» и слово «почтенные» к большей части из них можно было отнести весьма условно. Словно они его проигнорировали, так же, как и я второе.

Прикинув, что времени до завтрака, на котором все должны были собраться и получить инструкции, предостаточно, я решительно забралась в огромную купальню, молниеносно наполнившуюся теплой водой с разноцветными пузырьками пены. В мне вдруг проснулась маленькая Мел, и я с огромным удовольствием построила несколько пенных замков, пока не раздался неожиданный стук в дверь. Да что же

это такое!

Из купальни я почти вывалилась, обернулась белоснежным полотенцем, и тут столкнулась с крохотной проблемкой. Собственно, белая тряпочка этой самой проблемой и была – она ни в какую не желала закрывать мои пышные формы. Так что снаружи призывно сверкали либо округлые ягодицы, либо то, что приличные девушки прячут в корсете. Но самым ужасным было даже не это. В конце концов, можно было добежать до спальни, где осталась вся моя одежда. Можно было бы, если бы тот, кто настойчиво барабанил в дверь, не решил эту самую дверь открыть.

- Мелисса?! – нет, вот, что самое ужасное. Голос, который я во дворце вряд ли перепутала бы с чьим-то еще. И что понадобилось архимагу в моих покоях ранним утром?! – Мелисса, с вами все в порядке?

А вот надежду на то, что я испарилась или скоропостижно скончалась, он из голоса скрыть не смог. Но главное, что я поняла этим утром – терпение к списку достоинств маэтра Гренрея не относилось. Даже близко не пробегало.

Я и пискнуть не успела, а дверь ванной, которую я опрометчиво не заперла на пару-тройку заклинаний, потому что вообще-то не ожидала утренних посетителей, распахнулась, и моему взору предстал архимаг королевства собственной персоной.

- Доброе утро, маэтр Гренрей, - буркнула я, подтягивая полотенце повыше к шее, чтобы прикрыть грудь, у которой,

судя по всему, были великие планы по соблазнению придворного хама. – Я куда-то опоздала, и вы лично пришли меня искать?

- Почему вы в таком виде? – вырвалось у архимага.

Мне хотелось, конечно, сказать, что в подобном виде все нормальные девушки по утрам. Это вчера я была в том особенном расположении духа и тела, которое бывает перед важной встречей. А сейчас в естественном, послерассветном. Тугие рыжие кудри, за которые мне частенько попадало от тетушки, когда она пыталась продраться через них гребнем, разметались по плечам, зеленые глаза сонно блеснули. И, естественно, никакого парадного платья. Главной моей задачей сейчас было не повернуться к архимагу ненароком спиной.

- Я как-то не ожидала вашего визита, - призналась я, осторожно переступая босыми ногами по мокрому полу. От меня уже натекла целая лужа, а маэтр Гренрей не спешил исправить неловкую ситуацию и отправиться куда-нибудь прочь. – Что-то случилось?

К счастью, на этом вопросе архимаг, наконец, опомнился и сообщил, что подождет меня в гостиной. А перед тем, как покинуть ванную, обернулся через плечо и небрежно сообщил:

- Красивые... замки, Мелисса.

Вот сущий дьявол, не иначе! Конечно, красивые, года тренировок и пара искорок, скрепивших их на несколько часов.

Только никто их не должен был видеть, потому что обычно играть в пену нормальные люди заканчивают еще в детстве. Это при условии, что оно есть у них, это детство.

Я выждала пару минут для верности, а потом осторожно высунулась в спальню. Архимага не наблюдалось, к счастью, он сдержал обещание и не караулил меня за дверью, терпеливо ждал в гостиной. Я торопливо нацепила белую рубашку, кожаный корсет и брюки. Знаю, что в королевстве так не принято, но проходить испытания, какими бы они ни были, в традиционной юбке до щиколоток – значило бы проиграть еще до их начала. Потом пришел черед высоких сапог, в которых удобно бегать, и пристяжного пояса, на котором обычно висела шпага и кинжал. Сейчас мне показалось это лишним.

Впрочем, предназначение пустующего пояса маэтр Гренрей и без того определил. Небрежным жестом он пригласил меня сесть в кресло напротив, и я невольно поморщилась. Пусть и на время отбора, но это моя комната, а он здесь распоряжается так уверенно, что я не могу почувствовать себя в безопасности.

- Я хотел поговорить с вами до начала испытаний, Мелисса, - сухо сообщил архимаг. – Не притворяйтесь, что вы оказались здесь случайно. Вы следили за мной, и я хочу знать, кто и зачем вас подослал?

- Что?!

Глава 6

От возмущения у меня перехватило дух. Да кто он такой вообще, чтобы я за ним следила, сдался он мне! Хотя, конечно, должно быть желающие понаблюдать за королевским архимагом определенно есть, но я-то к ним не отношусь! Ну и самомнение у маэтра Гренрея!

- Я еще раз спрашиваю, Мелисса, зачем вы за мной следили? Я вспомнил, что видел вас в кондитерской. А потом вы появились здесь.

- Знаете, что, глубокоуважаемый маэтр Гренрей? – вспыхнула я, чувствуя, как приливает жар к щекам.

Должно быть, я выглядела сейчас особенно ярко – копна рыжих непослушных волос, выующихся мелким бесом, огненно-алые щеки и зеленые, сияющие магией, глаза. Обычно так бывает, когда я в ярости, вот как сейчас. И архимаг оценил, даже попятился.

- Вам не приходило в голову, - прищурилась я, - что я просто могла проголодаться по пути сюда? А кондитерская попросту попалась мне на пути? К тому же, там прекрасно готовят, вам ли не знать.

- В самом деле? – ехидно уточнил маэтр Гренрей, и я поняла, что он не поверил ни единому моему слову. – Признаться, Мелисса, вы выбрали прекрасное прикрытие, особенно с учетом некоторых... хм... факторов...

Вот га-ад! Это он так тонко намекает на мои формы? Не вижу ничего плохого в том, что я мало похожа на тех художных девиц, которыми полнится столица. В конце концов, королевский маг должен быть силен, вынослив, а там и вовсе непонятно, в чем резерв держится.

- Рада, что мы это выяснили, - сухо кивнула я. – А теперь позвольте напомнить, маэтр Гренрей, что вы находитесь в моей спальне. Один. В конце концов, это попросту неприлично. Не хотите ли вы, чтобы уже к утру поползли слухи о нашей с вами тайной связи?

- Как вы верно заметили, Мелисса, здесь только я и вы, - фыркнул архимаг. – И свидетелей, как вы выразились, тайной связи, нет.

- Верно, - я не стала спорить. – Вы и я.

- Мелисса, - в голосе мужчины зазвучали стальные нотки, - вы же не собираетесь?..

- Я? Маэтр Гренрей, вы же уверены, что я явилась во дворец исключительно чтобы соблазнить вас. Да и конкуренток как-то нужно убрать, я так понимаю, тут их немало, ведь так?

- Вы не посмеете, - прошипел маэтр Гренрей.

- Отчего это? До моего дома далеко, репутация меня не сильно заботит, - тут я, конечно, лукавила, но судя по тому, как побледнел архимаг, я попала в точку. Его собственная репутация беспокоила, и он даже в сплетнях не желал оказаться рядом со мной. Впрочем, как и я рядом с ним. Еще напыщенных индюков мне не хватало!

- Значит, вы действительно мечтаете о скучной и опасной работе придворного мага? – ехидно уточнил он.

- Именно так, - кивнула я.

- В таком случае, удачи на испытаниях, Мелисса, - он резко дернул головой, изображая легкий издевательский полупоклон, а потом развернулся на пятках и вышел так стремительно, словно боялся, что я сейчас его окликну.

Мне это делать было совершенно незачем, потому что невежливый архимаг и так украл часть времени, предназначенного для сборов. Справиться с волосами я не надеялась, поэтому воспользовалась тем же самым заклинанием, которым еще недавно строила пенные замки, собрала их в высокий узел на затылке, чтобы не мешали. На пояс, поразмыслив, все-таки прицепила два легких кинжала: ритуальный и боевой. Мало ли что будет на первом испытании, нужно быть готовой ко всему.

Переодеваться я не стала. Отчасти потому, что мне попросту было особо не во что. Вся моя одежда выглядела примерно также, как и та, что уже была на мне, с той только разницей, что штаны были коричневые или болотно-зеленые, а рубахи – похожи, как две капли воды. Так что своим внешним видом я в целом осталась довольна: ничего не мешает, не выглядит так, словно я и правда явилась очаровать архимага, а главное – на тонком шнурке, висящем у меня на шее, я успешно спрятала несколько защитных артефактов.

Когда я появилась в обеденной зале, там уже почти все

были в сборе. Не хватало только короля и архимага. Впрочем, первый мог и не почтить кандидатов своим присутствием, а вот маэтр Гренрей должен был провести инструктаж. И где он потерялся?

Я заняла свободное место между двумя магами, воды и земли, косящимися на меня так, будто мечтают утопить при первом же поданном напитке или вырастить клетку прямо из моего стула. Я им мило улыбнулась и уставилась на девственно чистый стол, покрытый белоснежной кружевной скатертью. Голод отчаянно хватался за внутренности, но кормить нас не спешили, дожидаясь явно опаздывающего Гренрея. Когда я уже почти отчаялась, дверь резко распахнулась, явив запыхавшегося слугу, прокричавшего:

- Дама и господа, маэтр Гренрей.

А потом бедолага резко отпрыгнул в сторону, пропуская сердитого архимага. Можно было, конечно, понадеяться, что после завтрака он пообреет, но я предпочитала не тешить себя иллюзиями. Такого ароматным мясом не проймешь, нужно что-то другое. А угадывать я не стану, он мне интересен исключительно как талантливый маг. Но я на всякий случай вместе со всеми подскочила и склонила голову, приветствуя его.

Не успел маэтр Гренрей устроиться на стуле, стоявшем во главе нашего огромного стола, как открылись несколько дверей, и суесящиеся девицы в передниках принялись сервировать завтрак. Я с облегчением отметила, что поесть здесь лю-

били, так что голодная смерть мне явно не грозила. Передо мной образовалась тарелка с дымящейся ароматной кашей с лепестком масла, несколько сдобных завитушек с орехами и корицей, чашечка горячего шоколада и даже большое, румяное яблоко, больше похожее на искусственное. Но сидящий напротив мастер Герт с таким аппетитом вонзил в него крепкие зубы, что я невольно позавидовала аппетитному хрусту.

- Приятного дня, - сухо поприветствовал нас архимаг, не обращая внимание ни на хрустящие яблоки, ни на звон бокалов. – Через несколько минут мы отправляемся на королевский полигон, так что не рекомендую вам чрезмерно налегать на выпечку.

Почему-то при этих словах он так на меня посмотрел, что я почувствовала невероятное желание отложить сдобную булочку. Но вместо этого я демонстративно откусила кусок и потянулась к какао. А от следующих слов маэтра Гренрея я едва не выронила и то, и другое.

- Вам потребуется легкость и выносливость. Ваше первое испытание – полоса препятствий.

Глава 7

Полоса препятствий? Он точно сказал именно это? Судя по тому, как зашептались за столом маги, никто из них такого поворота событий не ожидал. Какое же счастье, что на мне не полагающееся по этикету платье, а удобные штаны и рубаха!

Сказать, что я не любила бегать, наверное, было бы недостаточно, чтобы описать все мои чувства, которые охватывали меня в процессе этого действия. Чтобы успешно куда-то убежать, как мне казалось, нужно было отсечь мой достаточно пышный бюст и пухлые щеки, которые то и дело подпрыгивали при каждом шаге, отчего я теряла скорость, а наблюдающие за мной в этот момент мужчины – рассудок.

Теперь же мне предлагалось оказаться прямехонько в центре мужской компании, да еще и в таком незавидном положении. Это не радовало, но и сдаваться я не собиралась. Должность придворного мага по-прежнему манила меня, глупо было отступить на первом испытании.

Остальные кандидаты, кажется, посчитали точно также. Никто из них своего места не покинул, а в назначенное время мы недружной и молчаливой толпой последовали за архимагом, плохо скрывающим ехидство. Вряд ли его подвергали такому испытанию, мне почему-то подумалось, что он из тех везунчиков, которым все дается по одному лишь взма-

ху руки.

Проходить полосу препятствий предлагалось в лесу, раскинувшемся прямо за королевским дворцом. Он был почему-то темным, неухоженным, словно находился не на королевской территории, а просто и безмятежно рос где-то на окраине. И что-то мне подсказывало, что так было задумано.

Вряд ли при наличии при дворе нескольких магов, способных подчинить себе и ветер, и землю, они не могли привести в порядок небольшой лесок. Значит, он здесь для других целей. И зачем?

Мы подошли к кромке леса, где нас уже ждал Альрон. Он ободряюще мне улыбнулся, и нервное напряжение, сковавшее меня с самого утра, немного отпустило.

- Инструктаж на тебе, - небрежно бросил архимаг. – Я жду на опушке.

И он с хлопком растворился в воздухе, даже не подумав что-то нам объяснить. Зато Альрон был многословен. Он рассказал о том, что лес служит защитной полосой для дворца, он населен магическими существами и нежитью. Кроме того, придворные маги наполнили его самыми разными заклинаниями.

- Нельзя назвать это полноценной полосой препятствий, - рассуждал Альрон, - потому как цель здесь совсем иная. Но для того, чтобы оценить ваши способности, вполне подойдет. Итак, задача у вас будет следующая: маэтр Гренрей ждет вас на опушке, расположенной в самом сердце этого леса. До

нее три версты пути к западу. То, что вам встретится, скорее всего будет принадлежать именно вашей стихии, так устроен лес. Так что в целом вам не составит труда пройти это испытание. Всем, кроме... Мелисса, мне жаль, но вам скорее всего придется столкнуться со всеми стихиями. Надеюсь, вы к этому готовы.

Я кивнула, понимая, что подготовиться к такому вряд ли возможно. С другой стороны, задача придворного мага ведь и заключается в том, чтобы встретить любые неожиданности с гордо поднятой головой и заклинаниями наготове.

- В таком случае, вы можете идти, - разрешил Альрон. - Вы зайдете одновременно, но не будете друг друга ни видеть, ни слышать. К сожалению, отбор не первый, а на предыдущих были случаи нечестного соперничества, когда маги пытались выбить противников с полосы, несмотря на запрет. Естественно, никто из них места не получил, но мы учли такую возможность. Именно поэтому у каждого из вас будет свой путь. Маэтр Гренрей зафиксирует время прохождения полосы, кроме того, у него есть особый артефакт, позволяющий следить за каждым из вас. В случае, если вам будет грозить смертельная опасность, вам придут на помощь. Все понятно? Готовы? Тогда вперед, и пусть победит сильнейший!

Альрон хлопнул в ладоши, выбивая сноп разноцветных искр. Мои соперники тотчас рванули к лесу, не потрудившись даже посмотреть по сторонам. Я поправила защитный артефакт на шее, прошептала охранное заклинание и отпра-

вилась следом за ними. Испытание началось...

Глава 8

В лесу меня ждал приятный сюрприз: стоило мне сделать первый шаг, вокруг зарябило защитное поле, разом лишившее меня возможности видеть и слышать соперников. Возможно, кто-то подумает, что это плохо, но только не я.

Еще со времен Академии я поняла одну важную вещь: любое соревнование маг проходит исключительно с самим собой. Тем, которым он был вчера или тем, кем хотел бы стать завтра. И никакие прочие мешающие в этом лица не нужны.

Я не сомневалась в том, что архимаг, совершенно точно обладающий мерзким характером и изощренным чувством юмора, испытания для каждого подготовил разные. Самые неудобные из всех, какие только можно было представить. Оставалось только понять, что достанется мне.

- Ладно, и не в такие передряги попадала, - пробормотала я, вспоминая огромного разъяренного дракона, которого мы с друзьями нечаянно выпустили из подземелья еще на втором курсе. – Всего-то лес, ну что здесь может поместиться? Явно что-то маленькое и безобидное. Ну почти.

На самом деле размер магических существ и их безобидность были никак между собой не связаны. Но надо же было мне как-то оправдать свою нервозность. Да и испытание мне что-то не нравилось.

Я прошла уже достаточно, чтобы, наконец, наткнуться на

что-нибудь эдакое, но пока передо мной были только вполне мирные деревья, кусты с незнакомыми ягодами и несколько зубастых целиконий. Это милейшего вида желтые цветочки, которые при приближении живого существа резко увеличиваются в размерах, выпускают ядовитый газ и открывают пасть, в которой в три ряда растут острые зубы. В обычное же время они размером примерно с кулак и совершенно безопасны.

Не успела я подумать о том, что вокруг подозрительно спокойно, как за ближайшим ко мне деревом послышался треск, как будто кто-то наступил на сухую ветку. Я привычно коснулась защитного артефакта, но он был холодным, словно опасность мне не грозила. Это настораживало.

- Эй, кто там? – крикнула я на всякий случай, не очень рассчитывая на ответ.

А зря. И кричала, и вообще привлекала к себе внимание. Потому что за деревом меня ждал... Оборотень, бесы его раздери! Причем не тот, который несколько раз в год ходит отмечаться в отдел магконтроля, в полнолуние покорно запирается в специализированной комнате, а питается сырым мясом, добытым в обыкновенных мясных лавках. Нет. Передо мной злобно скалился совершеннейший дикарь, явно ни о какой цивилизации не слышавший.

- Хороший волчок, хороший... - пробормотала я, осторожно отходя назад. – Я невкусная, честное слово! Со всем-совсем, тебе не понравится...

Договорить я не успела. Спиной уперлась в широкий древесный ствол, а дикарь выпрямился и приготовился к броску.

- Вот ведь! – ругнулась я, старательно сплетая успокаивающее заклинание.

Я видела нежно-зеленые нити, закручивающиеся причудливыми волнами, следующие за ними золотистые искры. Они плыли по воздуху к оборотню, всех дел-то было, подождать пару мгновений. Вот сейчас он вдохнет магические искры – и невыносимо захочет спать. Свернется калачиком, как верный пес, задремлет, а я спокойненько пройду дальше.

Если бы все было так просто! До дикаря оставалось не больше ладони, когда плетение заклинания попросту развеялось в воздухе.

- Что за?..

Почему так произошло? Ладно, об этом можно подумать и позже, но что теперь делать? Если действовать в рамках закона, то единственное, что я могла использовать – то самое успокоительное. На остальное нужна была лицензия магконтроля или, на крайний случай, официально объявленная в королевстве тревога. Ни того, ни другого у меня не было. А значит, оставался только один способ: бежать!

Расчет мой был до предельного прост: оборотень – явно не единственное, что меня поджидает, а значит, нужно всего лишь добраться до следующего испытания, а там стравить обезумевшего волка с... Не знаю, с чем, с чем-нибудь. Или

подвести его к целиконии. Сожрет она его вряд ли, но задержать сможет, а этого будет достаточно.

Решившись, я бросилась вперед, поднырнув прямо под прыгнувшим оборотнем. Зверь обиженно взвыл, но оборачиваться и успокаивать его я не стала, переживет как-нибудь.

Под ногами чавкала топкая земля, ветви хлестали по лицу, но я бежала, стараясь не терять скорости. За спиной я слышала тяжелое дыхание оборотня, его грузные шаги и яростное рычание. Да, дружочек, я тоже не люблю, когда что-то идет не по-моему.

В бок закололо. Все-таки нужно было больше внимания уделять физической подготовке. Или меньше – вечернему чаю, который вместе с неизменными булочками наградил меня пышными формами. Я замедлилась, совсем немного, но этого хватило, чтобы оборотень вцепился зубами в мою рубашу. Хорошо, что не в меня саму, одеждой я как-нибудь пожертвую.

Я рванулась вперед, оставляя кусок белой ткани в волчьей пасти, неуклюже всплеснула руками, потеряла равновесие и кубарем покатилась в незамеченный прежде овраг. Кажется, теперь меня точно сожрут...

Глава 9

Оборотень с громким рыком устремился за мной. Я катилась, как веретено, старательно собирая попадающиеся под одежду репейные колючки, мелкие палочки и останки насекомых. В другой ситуации я бы, может быть, порадовалась - все это по отдельности, за исключением палочек, могло бы стать ингредиентом для какого-нибудь зелья. Не то чтобы маги часто что-то варили, но ведь никогда не знаешь, что и когда пригодится. Тут важно было только правильно определить, где какое насекомое налипло.

Но сейчас мне было откровенно наплевать, даже если муравей к червя прилипнет. Потому что ни одного зелья со слюной оборотня я не знала, да и знать, пожалуй, не хотела. А пасть его была уже слишком близко, чтобы начать молиться и припоминать разрешенные заклинания.

Припоминалось плохо, а точнее сказать, вообще никак. Мало того, я вдруг почувствовала, что начала крутиться медленнее, и если до этого момента у меня было хоть какое-то преимущество перед яростной зверюгой, то теперь оно стремительно сокращалось.

Вместо заклинаний мне вдруг вспомнился артефакт-следилка, который есть у архимага. Что если сейчас этот высокомерный мужлан смотрит на меня и веселится, думая о том, что он был прав, а женщинам все-таки не место среди

придворных магов? Да точно смотрит, он ведь не просто так заходил утром! Только и ждет возможности сбросить меня с дистанции! Не удивлюсь, если и оборотень у меня возник неспроста.

Злость на маэтра Гренрея придала мне сил. Уж слишком не хотелось мне видеть его счастливое лицо, когда он будет сообщать мне о том, что я проиграла.

Я сгруппировалась и на очередном витке вместо того, чтобы покатиться дальше, зацепилась за ближайший куст руками, оттолкнулась от земли и призвала ветры. Не прошло и мгновения, а меня подхватило воздушным порывом, приподнимая над землей.

Я не была уверена, что в суматохе правильно рассчитала плетение, все-таки там достаточно сложная формула, зависящая от сопротивления местности и веса поднимаемого объекта. Загвоздка была еще и в том, что я, уверенная, что хорошего человека мало быть не может, свой вес предпочитала не знать. Так что расчет был очень и очень приблизительный.

Однако даже этого оказалось достаточно, чтобы сбитый с толку оборотень пролетел вниз, на самое дно глубокого обрыва, и оттуда обиженно заскулил.

- Фух, живой, - выдохнула я.

А я молодец! И сама не ранена, и ценную особь не повредила. Оставалась самая малость - сделать так, чтобы мне поверили, что он здесь вообще был. На всякий случай. Так что

я лихо начертала плетение магической клетки, лишая зверя возможности выбраться. Нечего рассчитывать на следилку архимага, если спросят - я смогу показать самого волка. И с магконтролем проблем не будет, что тоже не могло не радовать.

А еще грело сердце, что мне не пришлось с позором покидать испытание. Не хватало еще доставлять такое удовольствие маэтру Гренрею.

Дальше все пошло как по маслу: несколько зубастых плодоящерок, которым пришлось довольствоваться фантомным мясом. Уж не знаю, почему их называли плодоящерками, если их основным кормом были мелкие животные, которым не посчастливилось пробежать мимо. Меня мелкой назвать можно было с натяжкой, но пожевать, к примеру, руки они могли основательно.

После них на меня налетела стайка ос с ядовитыми жабами, которые тотчас переключились на роскошные цветы, требующие немедленного к себе внимания. Не испугал и выюн с толстыми, мясистыми стеблями, который отчаянно пытался обвить мои ноги и куда-то утащить.

Так что, когда я, наконец, добралась до заветной опушки, была хоть и невероятно грязной, но вполне довольной собой. Ровно до того момента, как поняла, что я явилась последней...

Глава 10

- Матресс Лион, счастлив, что вы все-таки решили почитать нас своим присутствием, - ехидно заметил архимаг при виде меня. - Откровенно говоря, я собирался отправлять за вами магов.

- Как видите, это не потребовалось, - невозмутимо отозвалась я.

Как бы он ни старался, вывести меня из себя ему не удастся. Я прекрасно понимаю, почему он так предвзято ко мне относится, я видела таких не раз. Мужчины, уверенные в собственной невероятной силе, в том, что женщины и мизинца их левой ноги не стоят. И сейчас я отчаянно надеялась, что не вылечу прямо после первого испытания, потому что я еще не успела доказать этому напыщенному болвану, ой, то есть маэтру Гренрею, что тоже чего-то стою.

- Что с вами произошло, Мелисса? - продолжал издеваться архимаг. - Вы не заметили древесный корень? Или так увлеклись разглядыванием цветов, что пропустили плод-жорку?

Мои соперники омерзительно захихикали. Хуже девиц, честное слово!

- Мы не поделили тропу с оборотнем, но все хорошо, он понял, что дамам нужно уступать, - с милой улыбкой сообщила я.

- Вы шутите? - маска ехидного негодяя на миг упала с лица маэтра Гренрея. - Никаких оборотней в лесу не было.

- Значит, мне особенно повезло, - пожала я плечами. - Кстати, он все еще там. Терпеливо ждет, пока кто-то придет выручать бедолагу из клетки.

- Из клетки? - изогнул бровь архимаг. А потом резко повернулся к стоящему рядом незнакомому магу и рыкнул, - Проверить, быстро.

- Маэтр Гренрей, вы не хуже меня понимаете, что если бы я как-то навредила оборотню, магконтроль бы вряд ли стал меня слушать. Вместо должности придворного мага в лучшем случае мне грозил бы огромный штраф. И все-таки я была о вас лучшего мнения. Не получилось честно выбить меня из отбора, вы решили устроить мне особенный сюрприз?

- Что бы вы там себе ни думали, матресс Лион, - сухо ответил Гренрей, - это случайность, к которой никто из организаторов отбора отношения не имеет. Могу принести вам магическую клятву.

Я только отмахнулась. Толку теперь от этой клятвы? По условиям испытания он имеет полное право меня выгнать. Я пришла последняя, а именно это было единственным пунктом соглашения. Ведь остальные детали испытания никто не раскрывал.

На опушке воцарилась тишина, прерываемая только редким пением птиц. Вот уж у кого день точно удался: солнце,

листья, и никакого отбора. Хотя, раз уж архимаг почтил их лес своим присутствием, вряд ли этот день был так уж хорош.

Время в ожидании мага, отправленного искать оборотня в канаве, тянулось медленно, словно черепаха после спячки, ползущая за одуванчиком. Грешным делом я даже подумала, что бедняге снова пришлось с ним сражаться. Так что, когда маг, наконец, объявился, все мы потянулись к нему, как к ясному солнышку, исключительно погреть свое любопытство.

Впрочем, выглядел он так, что сомнений быть не могло: оборотня обнаружить удалось. Об этом свидетельствовали и трясущиеся руки, что он, в самом деле, так впечатлился, и глаза. норовящие вывалиться из орбит.

- Маэтр Гренрей, я не понимаю...

- То есть измененный все-таки нашелся, - процедил архимаг, прекрасно понимая, каким будет ответ.

- Нашелся, невредимый, как и сказала девушка, - тут он покосился на меня с нескрываемым уважением, - и в магической клетке. Собственно, я и задержался поэтому: прибыл магконтроль, а клетка не открывалась.

- Если бы она открывалась, это была бы уже не клетка, а гостевая комната, - фыркнула я.

- Да, но для того, чтобы вызвать оборотня и передать магконтролю потребовался резерв трех магов, - пробормотал бедняга, бросая быстрый взгляд на маэтра Гренрея, который, в свою очередь, не сводил с меня глаз.

Он думал, и его мысли определенно ему не нравились. Я заметила нервно пульсирующую жилку на шее, морщинку между бровей. Наконец, решение было принято:

- Дрей, о наказании за недосмотр вам сообщат, можете быть свободны, - резко бросил он магу. А когда тот покинул опушку, обратился к нам. - Ввиду непредвиденных обстоятельств, произошедших на испытании, сегодня отбор не покинет никто. Однако это не значит, что этого не произойдет завтра. Мастресс Лион, приношу свои извинения. О дальнейших мероприятиях вам сообщит Альрон.

Не прошло и мгновение, а он растворился в воздухе. Мы остались дожидаться Альрона. Очень хотело отмыться, сил не было даже на то, чтобы отскребать ценные останки насекомых. Обойдусь как-нибудь. А еще я вдруг почувствовала, что проголодалась.

Однако главное, что я сегодня поняла - что просто мне не будет. Кто-то очень не хочет, чтобы я заняла должность придворного мага. Осталось только понять, кто.

Глава 11

Дальнейшие мероприятия, как пафосно их обозвал маэтр Гренрей, включали в себя поход в комнаты, чтобы привести себя в порядок, а потом совместный обед по случаю первого дня испытаний. Подразумевалось, что нас должно стать как минимум на одного меньше, но раз уж этого не случилось, накормить решили всех.

Мои соперники то и дело бросали на меня взгляды, полные самых разных эмоций. Кто-то с интересом, кто-то с ненавистью. Ладно, главное, равнодушных нет. Я кисло улыбнулась своим мыслям и отправилась в портал, который любезно вызвал Альрон. Идти по склизкой земле желания никакого не было.

Уже оказавшись в выделенных мне покоях, я с чувством невероятного блаженства разделась, швырнула испачканную одежду в огромное сияющее корыто. Постираю потом, сейчас мне жалко было даже крохотной магической искорки на такие мелочи. Да и спешить в бытовых делах вряд ли стоило.

История знавала случаи, когда неправильно произнесенное ударение в постирочном заклинании вместо того, чтобы удалить пятна с одежды, удаляло все, что по его мнению казалось пятнами на незадачливом маге: брови, родинки, а иногда и глаза. А возвращать все вслепую было не очень удобно, уж я-то точно знаю, о чем говорю.

А заклинание отпаривания мы иногда намеренно использовали, когда хотели выпрямить кудрявые волосы. Работало тоже интересно, вместе с прической под действие чар попадали ресницы и брови, причем иногда и соседские тоже.

Был у нас один однокурсник, которому не повезло жить с нами, четырьмя ведьмами, через стенку. Так вот он дико орал, когда у него вдруг расплетались волосы на ногах. Кудрявые-то они были еще ничего, а вот в отпаренном, так сказать, виде, ему позавидовали бы породистые лошади с пышными сапожками на копытах.

В общем, грязные вещи ждали своего часа, я снова наполнила купальню, восхитилась лавандовой пеной. Любопытно, утром вода источала аромат лимона и грейпфрута, легкий, бодрящий. Теперь же кто-то во дворце решил успокоить магов после первого испытания. А вот интересно, могу ли я сама выбирать, в какой воде купаться? Надо будет спросить у Альрона.

Долго нежиться в ароматной воде у меня не вышло. Все-таки совместный обед - не то место, куда будущая придворная ведьма может позволить себе опоздание. Здесь не работает правило ста двадцати ударов сердца, как на свидании: если пришла раньше, выжди, пока не опоздаешь на вышеупомянутые сто двадцать ударов, только потом можешь идти к своему избраннику. К слову, избранники, кажется, тоже это правило знали, так что появлялись все примерно в одно время.

Теперь нужно было решить самую трудную задачу, которая каждый день встает перед любой девушкой: что надеть. Вещей я с собой взяла немного, не люблю путешествовать с ворохом чемоданов, как тетушка Агнесс. Вот уж кто тащит с собой добрую половину содержимого собственного шкафа. По соседству у нее могут лежать и одежда для купания, и меховые перчатки. Я же предпочитала уместить пару-тройку нарядов, из которых один торжественный, а два других - чтобы не ходить в грязном.

Зато всяких магических вещей со мной было куда больше. Артефакты. зелья и их составляющие, и даже уменьшенный особым заклинанием котелок. Не ведьма, конечно, но это не значит, что я готова варить зелье в любой подходящей кастрюльке.

Так насколько торжественный сейчас обед? Стоит ли мучиться в платье, или достаточно просто чистой рубашки и брюк? Кажется, в кои-то веки моя нелюбовь к одежде сыграла со мной злую шутку. А мне почему-то именно сегодня хотелось войти в трапезную с гордо поднятой головой и в чем-нибудь ослепительном. Решено, выбираю платье!

Оно было золотым, переливающимся от магических искр, которыми я его два года старательно наполняла. Наверное, к нему подошли бы серьги с огромными сияющими камнями, но чего нет, того нет. Были только туфли на каблуке, откровенно неудобные, но безумно красивые.

Не успела я закончить приготовления, когда уже знакомая

служанка осторожно постучала в дверь, приглашая меня на обед. Я вздохнула и поковыляла, не иначе, по коридору, безмолвно ругаясь на каждом шагу. Я и не замечала раньше, насколько несовершенен тут пол!

Вот каблук угодил в петельку ковра, и я чуть не упала, теряя равновесие, пришлось наспех вытаскивать злополучные туфли и шептать заклинание плетения ковров, от которого завязались узлом ближайшие шторы. Побочный эффект, к вечеру шторы примут прежний вид, а мне по этому коридору еще обратно идти.

Не успела я порадоваться окончанию ковровой дорожки, как началась новая напасть: скользкая плитка, на которой я каталась, будто на льду. Еще одно заклинание наделило мои туфли крохотными шипами на всю подошву. Если так и дальше пойдет, я поверю, что это дополнительное испытание!

Наконец, мы оказались у резной белоснежной двери, которая вела в трапезную. Судя по доносящимся оттуда голосам, часть моих соперников уже собрались за столом. Главное, чтобы в этот раз я не оказалась последней. Если оборотнем еще можно было оправдаться, то сейчас не сообщать же, что против меня сражался коридор!

- Доброго вам обеда, матресс Лион, - поклонилась служанка, открывая двери.

На миг меня ослепило от яркого света, который лился из трапезной. Я моргнула, зажмурилась, а когда открыла глаза,

увидела шестерых мужчин, замерших в неестественных позах и отчаянно меня разглядывающих. Первым опомнился архимаг.

Он резко отодвинул стул, поднимаясь, отчего по залу разнесся обиженный скрип ножек стула о паркет. За ним последовали остальные маги.

- Проходите, Мелисса, - хрипло произнес маэтр Гренрей.
- Мы как раз ждали вас...

Глава 12

Куда-то я все же явилась последней. К счастью, сегодня мне не грозило никаких наказаний за это. Особенно с учетом того, что это не я опоздала, а остальные почему-то пришли раньше.

Стол был сервирован достаточно обильно: здесь были и изысканные закуски, и разнообразные блюда с мясной, сырной и овощной нарезкой. Кажется, теперь я понимаю, куда деваются фермерские продукты, которых в нашем захолустье никто в глаза не видывал. Впрочем, это неудивительно, все королевство трудится на благо короны. И я собиралась, и ничуть об этом не жалею.

Только увидев все это разнообразие, я вдруг поняла, что безумно проголодалась. Настолько, что с радостью бы схватила пару-тройку огромных блюд и съела бы в гордом одиночестве без посторонних глаз. А этих самых глаз для меня здесь было слишком много. И все, к моему великому сожалению, мужские. Хотя, кто знает, может, будь у меня в соперницах дамы, было бы еще хуже. Мужчины, на мой взгляд, больше склонны к прямоте, в то время как прекрасная половина человечества - к тайнам и закулисным интригам.

Я же в них никогда не была сильна. Даже в Академии, куда я попала исключительно благодаря природному дару и невероятному желанию учиться. Тетушка, которая меня опекала,

прямо сказала, что ни монеты не намерена отдавать на мое образование. Даже из той изрядно поредевшей горки, которую оставили в наследство мои родители.

Нас таких было много: выходцы из небогатых семей, зачастую сироты, которые прекрасно понимали, что Академия - наш единственный путь к сытой и счастливой жизни. Но были и те, кто особым даром похвастаться не мог, мозгами тоже обезображен не был, зато им повезло родиться у тех, кто не пожалел целое состояние, чтобы затолкать бездарное и глупое чадо туда, где обучали магов. Нужно ли говорить, что все отсутствующее компенсировалось у них редкостной склонностью и склонностью к интригам?

Мне часто попадало от магистров за то, что я не желала отвечать исподтишка. Так, например, когда у Клариссы Лофер случайно выросли восхитительно пышные зеленые усы. Это случилось как раз в тот день, когда кто-то незаметно пролил в мою сумку с учебниками крайне вонючее зелье. А мне их еще в библиотеку пришлось сдавать, накладывая фантомный цветочный аромат. Вот, наверное, бесятся теперь библиотекари, чары должны были развеяться почти сразу, как я покинула стены Академии.

Так вот, выяснить, кто автор этой подлости возможным не представлялось, как и дюжины предыдущих. Но в этот раз я была готова: на моих вещах стояла магическая ловушка. Она не должна была предотвратить гадости, задуманные богатыми однокурсниками, даже наоборот, позволить им сде-

лать все, что они пожелают. Вот только охрannое заклинание цеплялось за их магический отклик и... У них вырастали потрясающего вида усы. Только Кларисса оказалась единственной, кто додумался побежать к целителям, остальные молча усвоили урок.

Во дворце тоже поселился кто-то, явно считающий себя самым ловким и сообразительным. И мне было крайне любопытно, чья буйная фантазия и нехилый магический потенциал подбросили мне оборотня.

Я улыбнулась самой очаровательной из своих улыбок, позволила слуге отодвинуть мой стул и грациозно, насколько могла это сделать в туфлях, цепляющихся за пушистый ковер, села.

- Пока вас не было, Мелисса, мы говорили о том, что у вас было крайне мало времени на то, чтобы познакомиться, - как ни в чем не бывало продолжил маэтр Гренрей. - И мы бы хотели узнать что-то о тех, с кем нам предстоит работать.

Почему-то на последних словах он бросил быстрый взгляд в мою сторону. Любопытно, что такого он хочет обо мне узнать?

- Достаточно нескольких слов о себе, постарайтесь избегать излишнего официоза, все-таки сейчас мы обедаем, беседа неформальная, - с улыбкой закончил архимаг.

Надо же, он и улыбаться умеет? Хотя, говоря откровенно, улыбка у маэтра Гренрея была приятная. Опытного ловеласа. Он определенно знал, какое производит впечатление со

стороны, и сейчас зачем-то решил воспользоваться этим.

- Зачем нам знакомиться? - фыркнул мастер Дейр, лениво закручивая в спираль воду в стакане. - Уже завтра кого-то из присутствующих здесь не будет...

И он тоже многозначительно посмотрел в мою сторону, так что я с трудом удержалась, чтобы не показать ему язык. Удивительно, но его слова маэтру гренрею не понравились.

- Это не вам решать, мастер Дейр, считайте это частью отбора. И, раз уж вам есть что сказать, предоставлю право представиться первым.

Я не выдержала и хихикнула. Архимаг отчитал водника так, будто он был не состоявшимся, одним из самых могущественных стихийников королевства, а нерадивым адептом, заслужившим хорошей порки. А я заслужила сразу два сердитых взгляда: от Гренрея и Дейра.

- Что ж, как вам будет угодно, господин архимаг, - отозвался водник. - Августус Дейр, маг воды, впрочем, это вам и так известно. Выпускник Шигосской магической академии. Практику проходил в Валесской пустоши и...

- Кажется, вы не до конца поняли задачу, мастер Дейр, - резко прервал его маэтр Гренрей. - Расскажите о том, что вы любите, о чем мечтаете. Расскажите о своих близких. О том, что не связано с магией и работой.

О своих близких? О том, что не связано с магией и работой? Хитрый ход, маэтр Гренрей. Кажется, сейчас все присутствующие вынуждены будут обнажить свои слабые места,

а он сможет воспользоваться нашей откровенностью в любой момент. Как хорошо, что меня ловить не за что. Или я чего-то о себе не знаю...

Глава 13

Всю трапезу я сидела, внимательно слушая, что рассказывают мои соперники. Лишние знания о тех, с кем мне предстоит бороться за кресло придворного мага, точнее не за кресло, сидеть-то там уж точно не придется, а за почетное место в строю, мне явно бы не помешали.

Августус Дейр, которому пришлось быть первым из обнажающих душу перед архимагом, нехотя рассказал о том, что в родном Шигоссе у него осталась супруга и трое малолетних детей. И еще один, постарше, в Валессе - результат бурной практики. Судя по выражению лица водника, говорить он об этом не собирался, так что я бросила быстрый взгляд на архимага и поняла, что причины его красноречия я разгадала правильно.

В руке маэтра Гренрея, которая успешно пряталась за широким блюдом, виднелся хвостик артефакта красноречия. В зависимости от того, какое заклинание наложил на него владелец, можно было либо успешно выступить перед огромной толпой, поражая слушателей искусством словесности, либо заставить кого-то говорить то, что он говорить совершенно не желал. Абсолютно законно, причем.

Новости о разбросанных по королевству и брошенных отцом детях архимагу явно по сердцу не пришлись. Не удивлюсь, если сегодняшней обед - тоже своего рода испытание.

И пусть он не объявит проигравших после того, как мы доедем десерт, они совершенно точно будут. Просто немного позже.

В любом случае, кажется, я была единственной, кто заметил маленькую хитрость маэтра Гренрея. Так что теперь передо мной стояло две важные задачи: не наболтать лишнего, то есть выставить незаметный щит, и никак себя не выдать.

Следующим несчастным, вынужденным делиться сокровенным, стал мастер Герт, как он сам себя называл, величайший повелитель воздуха. При этих словах я не сдержала смешка, который тотчас неловко замаскировала под кашель.

- Что вас так рассмешило, Мелисса? - прищурился архимаг, поворачиваясь в мою сторону.

- Прошу меня простить, маэтр Гренрей, - улыбнулась я. - Мне вспомнился наш магистр по стихийной магии. Он говорил, что повелевать воздухом может только тот, кто полностью очистил свой разум от всяческих глупостей. А верить в то, что повелевает - только глупец. Но это точно никак не относится к мастеру Герту, ведь он, несомненно, из первой когорты, так?

- Безусловно, - сухо ответил архимаг.

Вот только глаза его выдали. Я готова была поклясться, что ему тоже смешно. Но внешне он так и казался холодным и неприступным. Что ж, маэтр Гренрей определенно заслуживал звание самого завидного холостяка королевства, даже я залюбовалась. Но это только до того момента, пока он не

откроет рот, из которого кроме надменных речей ничего не услышишь.

Зато артефакт архимаг сжал покрепче, явно усиливая его действие. и вот несчастный мастер Герт выбалтывает всякие пошлости о своих похождениях с немножко замужними дамами, причем порой с несколькими сразу, в смысле в один день. И как только они не узнали друг о друге - вот где загадка!

- Разумеется, короне я буду верен, - гордо сообщил воздушник.

Ну да, только короне и будет, пока у кого-то из противников не окажется простенького артефакта, разрушающего чары, позволяющие запечатать какие-то важные вещи в памяти так, чтобы никому о них не стало известно.

Маг земли, мастер Торрот, в отличие от предыдущих ораторов ни капельки не прокололся. Он рассказывал о скучных вещах, вроде унылого хобби по выращиванию сороконожек разного цвета, новом выведенном сорте роз и что-то там еще такое же неинтересное. Единственный вывод, который нам удалось сделать - бедолага совершенно одинок и, кажется, не испытывает никакого удовольствия от того, что вокруг него существуют еще какие-то люди.

- Мелисса Лион, надеюсь, ваш рассказ будет таким же увлекательным, как и истории мастера Торрота, - ехидно заметил архимаг.

Вот уж точно, я даже молчу интереснее, чем он говорит!

Вот только я так погрузилась в свои мысли, что совсем не придумала, чего бы такого безопасного рассказать.

- Вы замужем, Мелисса? - вдруг спросил маэтр Гренрей.
- Или, может быть, у вас есть кавалер?

- Мое сердце отдано магии и служению короне, господин архимаг, - стараясь казаться спокойной, ответила я.

По всему телу я чувствовала, как пробираются ко мне крохотные щупальца, выпущенные артефактом-говорилкой. Как же хорошо, что я успела выставить щит! А вот маэтру Гренрею это явно не понравилось. Он поморщился, но, к счастью, промолчал.

- У меня нет постыдных тайн, припрятанных детей и любовников. Я не выращиваю цветы, не гоняю тучи. Но люблю экспериментировать с разрешенными заклинаниями.

- Только с разрешенными? - прищурился архимаг.
- Естественно! - важно кивнула я. Сделала глубокий вдох, чтобы разразиться тирадой о важности соблюдения законов королевства, нос отчего-то защекотало, а потом я неожиданно для самой себя выпалила, - Хотя, был один случай...

Архимаг улыбнулся, словно сытый кот, и хищно наклонился в мою сторону.

- Расскажите, Мелисса. А еще лучше, покажите...

Глава 14

Покажите... Надо же было так попасться! Случай был, на самом деле, не очень красивый.

Мы с подругой использовали простенькое оживляющее заклинание, чтобы заставить жареную рыбу, лежащую на тарелке противной однокурсницы, разговаривать. Чего она только от этой форели не услышала! К сожалению, шутку однокурсница не оценила, уже на следующей перемене нас вызвали к декану и прочли длинную лекцию об использовании заклинаний, требующими особого разрешения.

И я совершенно не собиралась больше никого оживлять! Честно-честно! Хотя бы потому, что за это грозил немаленький штраф. Тогда-то, в академии, декан ограничился лекцией, не стал докладывать о нашем нарушении. А вот архимаг такого шанса выставить меня из дворца точно не упустит!

- Да там и показывать особо нечего... - изо всех сил стараясь сохранять контроль над собственными мыслями, отозвалась я.

Артефакт Гренрея, к сожалению, оказался куда сильнее моей защиты. Как и его магические резервы, которыми архимаг этот самый артефакт щедро подпитывал.

- Ну что же вы, Мелисса, испугались? - прищурился Гренрей.

- Женщины, - едко заметил Дейр, которого, вообще-то,

никто не спрашивал. - Они не способны повторить случайно получившееся заклинание. Все-таки мужчины, как маги, куда более...

Уж не знаю, отчего его так прорвало. То ли из природной гадливости характера, то ли артефакт красноречия архимаг все-таки пережал. Но такой вопиющей наглости и пренебрежения к собственной персоне я стерпеть не могла. Даже понимая, что, возможно, кроме того артефакта, который я успела заметить, гадкий Гренрей использует еще что-то, влияющее на сознание всех присутствующих.

Я никому не позволю оскорблять Мелиссу Лион!

- Не упадите со стула, мастер Дейр, - посоветовала я. - Витус!

Я готова была поспорить, что такого за столом не ожидал никто. Лицо архимага удивленно вытянулось, а в глазах Дейра, напротив, проснулся интерес, смешанный с испугом. Но мне было уже все равно.

Сила, выпущенная на свободу, устремилась к единственному, некогда живому существу, которое только смогла отыскать: к нетронутой пока индейке. Правда, той не хватало головы, но жареную тушку это нисколько не смутило.

Бодро раскачиваясь на костлявых ножках и сверкая прекрасно прожаренными боками, индейка рванула через весь стол прямо на колени к недоумевающему мастеру Дейру, щедро поливая их ароматным жирком. Водник поморщился, собиравшись было применить очищающее заклинание, но по-

чему-то не решился. Так и сидел, глядя на безумный танец индейки на собственных коленях. А расшалившаяся птица пару раз, будто бы ненароком, еще ухитрилась треснуть его крылом по носу.

В отличие от Августуса Дейра, которому не следовало открывать рот тогда, когда его не спрашивали, остальным кандидатам в придворные маги зажигательный танец явно пришелся по вкусу. Хохотать в голос они не решились, старательно маскируя рвущийся наружу смех под одновременными приступами навязчивого кашля.

- Довольно, - со смешком сказал вдруг архимаг, щелкая пальцами.

Индейка, понуро опустив плечи, покорно отправилась обратно на блюдо. Водник подскочил, пробормотал что-то о необходимости привести себя в порядок и спешно покинул нас. Остальные затихли, глядя на маэтра Гренрея.

- Пожалуй, нужно попросить заменить горячее, - задумчиво произнес архимаг, неотрывно глядя на меня.

- Отчего же? - спросил мастер Герт. - Судя по внешнему виду, птица прекрасно прожарена, так отчего бы...

- Нет! - вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать об уместности своего восклицания.

Присутствующие тут же уставились на меня, и я поняла, что нужно как-то объяснить свое поведение. Но на помощь мне, неожиданно, пришел архимаг.

- Думаю, своего питомца Мелисса вам не отдаст. Так что

увы, мастер Герт, придется нам довольствоваться чем-нибудь другим.

Удивительно, но остаток трапезы прошел вполне мирно. Мы обсуждали достопримечательности королевства, восхищались убранством дворца, рассказывали о родных местах. Первым откланялся мастер Герт, сообщив, что хочет набраться сил перед завтрашним испытанием. За ним последовал мастер Торрот. Вышло так, что мы с архимагом остались одни.

- Вы хотели о чем-то спросить, Мелисса? - проницательно уточнил маэтр Гренрей.

- Да... Могу ли я взять индейку с собой? - решила я.

- Я прикажу кухарке найти ее голову и доставить вам в комнату, - сухо кивнул архимаг. Признаться, этим он сильно облегчил мне задачу. Потому что по поводу питомца он все-таки угадал, я действительно собиралась оживить отчаянную птицу, вступившуюся за меня перед водником. - Признаться, вы меня удивили. Дважды.

И, не говоря больше ни слова, он просто ушел, оставляя меня с чувством гордости и тушкой индейки в руках.

Глава 15

Индейка, названная Фифой из-за слишком интенсивного покачивания гузкой при походке, вызвала кучу испуганных криков у служанки, которую, как оказалось, звали Тессой. Она как раз принесла мне завтрак, когда увидела движение в углу, где в куче тряпок, будто в гнезде, устроилась оживленная индейка.

Надо сказать, я потратила немало усилий на то, чтобы придумать, как ее разместить. Безголовая, в самом прямом смысле этого слова, птица оказалась с характером: устраиваться на ночлег в глубоком блюде, которое я выпросила у кухарок, она напрочь отказалась. Пришлось вить гнездо из совершенно непредназначенных для этого вещей - полотенец и пары чулок.

- Матресс Лион, это же дьяволово отродье! - всхлипывала впечатлительная Тесса, прихлебывая успокоительную настойку из моих личных запасов.

Судя по количеству выпитого, девушка рисковала не успокоиться, а упокоиться, так что я решительно отняла у нее склянку и твердо произнесла:

- Это не дьяволово отродье, а мой магический питомец. Так что крылышки ей не отрывать, за бока не кусать и никоим образом не обижать, понятно?

- Куда уж понятнее, - кивнула девушка. - Говорила мне

матушка, что колдуньи-то все со странностями, но чтоб настолько...

- Поменьше сплетни слушай, - рассердилась я. - Тут не только колдуньи со странностями, служанки тоже того. Завтрак мой где? Еле успела поймать!

На самом деле пришлось демонстрировать чудеса ловкости: Тесса падала в обморок, а поднос с едой просто на пол, так что ловить пришлось одновременно и девушку, и ускользающий завтрак. К счастью, стихия воздуха повиновалась мне с легкостью, осторожный ветерок благополучно устроил поднос на столике. А я зачем-то решила проявить гостеприимство:

- Чай хочешь?

- Так мне ведь нельзя, велено доставить и не мешать...

- А кто узнает-то? - пожалала я плечами. - Скажем, что ты мне волосы помогала мыть или еще что-нибудь подобное.

- Вам помочь с волосами? - испуганно спросила Тесса, глядя на мои крепкие рыжие кудри. - Я знаю одно средство...

- А вот этого не надо, - поспешно открестилась я. - Просто чай. Можно с плюшками. Или что ты там принесла?

Как оказалось, принесла девушка действительно плюшки, а еще глиняную мисочку с творогом, политым медом и припанированным орешками, тарелку овсяной каши, в которой нежным лепестком распускалось масло и даже плитку шоколада. Последняя удивила больше всего. Проследив за моим взглядом, девушка хихикнула и сказала:

- Личный приказ архимага, сказал, что шоколад отлично восстанавливает магический резерв. Но мне кажется...

В общем, сплетни Тесса тоже принесла. Так что завтрак я провела с пользой: узнала, например, что маэтр Гренрей, помимо того, что невероятно могущественный маг, еще и объект охоты среди всех незамужних девушек королевства. В связи с последним обстоятельством, бедолага стал подозрительным и грубым, потому как жениться он не собирается.

- А это почему? - зачем-то спросила я. Как по мне, архимаг был достаточно молод, чтобы пока не связывать себя обязательствами с одной женщиной.

- А кто его разберет? Может, никак ту самую, единственную, выбрать не может. Или просто богатством своим делиться не хочет.

- Меркантильный, значит, - фыркнула я.

- Ой! - вдруг вспыхнула Тесса. - Матресс Лион, только не говорите никому, что я так сказала! И индейка у вас замечательная, вот!

Ну, раз уж и индейка замечательная, значит страх перед архимагом крайне велик. Тесса торопливо допила чай, собрала пустую посуду и убежала. А через несколько мгновений в дверь снова постучали.

Подумав, что это Тесса что-то забыла, я открыла створку и обнаружила за ней незнакомого слугу, протягивающего мне конверт. Поблагодарив его, я уселась в кресло и принялась распаковывать послание неизвестного отправителя.

Бегло просмотрев содержимое, я почувствовала, как быстрее забилося сердце в сладостном предвкушении: сегодняшним испытанием был стихийный квест. И мне было очень любопытно, какую именно стихию мне предстоит укротить и каким будет мое задание.

Глава 16

Испытывать наши силы собирались в огромном зале, трещащем от магической защиты также интенсивно, как шкворчит картошка, брошенная на раскаленную сковороду, залитую подсолнечным маслом. Мои противники были уже здесь, готовые, кажется, ко всему.

Августус Дейр лениво жонглировал водяными шариками, будто пытаясь показать, что ему и испытаний-то никаких не нужно, он и так уже приручил свою стихию как верного пса. Вот только вода, как ни странно, стихия коварная и столь же непокорная, сколько и огонь с воздухом. При кажущейся мягкости и податливости она способна утекать сквозь пальцы, изворачиваться, меняться, единственная из всех продолжающая свое существование и в воздухе паром, и на земле льдом. А уж легенда о сточенном камне, забытом на морском побережье, и вовсе известна была всем. Так что Дейр зря рисовался, настоящее испытание вряд ли будет столь же легким.

Он бросил на меня ехидный взгляд, а потом недвусмысленно провел свободной от жонглирования рукой по шее, отнюдь не тонко намекая, что церемониться с единственной девушкой не намерен. Я в ответ поморщилась и отвернулась. И лишь негодующий рык Августуса подтвердил, что отпущенный мной на волю водный шарик ухитрился-таки неза-

метно улизнуть, чтобы разлиться ему за шиворот. Были, конечно, еще варианты, но я опасалась, что такого не поймет король. А что до архимага... Отчего-то я была уверена, что внешне он будет изображать недовольство, но на самом деле высокомерный тип и сам не прочь вытворить что-нибудь подобное. Регалии мешают.

Мастер Герт, наблюдавший за нашей молчаливой баталией с водником, только ухмыльнулся, легонько отсалютовав мне потоком ветра. Он был свежим, с ароматом цветущей вишни и мяты. Поддержка? Вряд ли, скорее утешение на случай проигрыша. Наивный, проигрывать я не собиралась.

Мастеру Торроту, казалось, вовсе не было до нас никакого дела. Он суетливо искал что-то в огромной холщевой сумке, которую зачем-то таскал с собой. На свет один за другим появлялись странные предметы: комья земли, корешки, необычного вида артефакты. Я была уже готова даже к тому, что мнительный маг земли достанет подкову или куриную лапку.

К счастью, именно в этот момент в зал вошел Альрон.

- Дорогие друзья, рад видеть вас в добром здравии и полной готовности, - бодро поприветствовал он собравшихся. - Сегодняшнее испытание станет одним из самых сложных, в результате нам придется попрощаться с кем-то из вас. А пока, как ни странно, позвольте представить вам мастера Диалара Рафаса, мага огненной стихии. Он появился позже, но первое испытание прошел в индивидуальном порядке.

Все притихли, глядя, как открываются двери, выпуская нового соперника. А я-то думала, ну кого здесь, в самом деле, не хватает? Какого-нибудь полубезумного поджигателя, к примеру. Хотя, вошедший на безумца был мало похож. Он был молод, но не юн, на вид ему было не больше двадцати семи. Длинные, огненно-красные волосы, были стянуты шелковой лентой в хвост, медовые глаза смотрели настороженно, а когда его взгляд задержался на мне, тонкие губы тронула улыбка. Он был красив, примерно также, как красивы идеальные скульптуры: в нем не было ни грамма недостатков. Просто высокий, широкоплечий мужчина, облаченный в обычную черную рубаху и брюки. Лишь висящий на шее артефакт с огненным камнем напоминал о том, какая стихия ему подвластна.

- Доброго дня, - произнес он тихо.

- Итак, теперь, когда все в сборе, я могу пожелать вам удачи, - хлопнул в ладоши Альрон. - Маэтр Гренрей появится совсем скоро, судить испытание будет он сам. И пусть победит сильнейший!

Мы поблагодарили приветливого мага, который, сославшись на важные дела, вышел и оставил нас одних дожидаться архимага. Хотела бы я сказать, что время тянулось, как незамешенное тесто, но это было бы неправдой. Новый соперник ожидаемо получил свою толику внимания от каждого из нас: хотя бы потому, что зачем-то решил переброситься парой слов со всеми участниками испытания. Я не слышала,

о чем он говорил с остальными, однако ко мне красноволосый маг подошел, сияя обворожительной улыбкой.

- Позвольте узнать ваше имя, прекрасная леди, - бархатым голосом произнес он.

- Мелисса Лион, - сухо ответила я.

Иллюзий я не питала, прекрасные леди выглядели чуть иначе. Примерно как половинка меня. И волосы они не стягивали в тугой узел, и носили платья, а не дорожные штаны и простую белую рубаху с кожаным поясом. Я сейчас больше была похожа на воина, чем на девушку, тем более обворожительную, так что тут же насторожилась.

- Какая у вас стихия, Мелисса? - допытывался Диалар. - Мне казалось, здесь должно быть по одному магу из каждого домена, так что я немало удивлен, потому что магов земли, воды и воздуха я уже встретил. Глядя на ваши огненные волосы, я мог бы сказать, что мы с вами соратники по стихии, но, если бы я был прав, меня бы здесь не было.

- Попробуйте догадаться, мастер Рафас, - мягко улыбнулась я. - Итак, огня вы во мне не чувствуете, что тогда?

- Я не сказал, что не чувствую, Мелисса, - покачал головой огневик.

Наш диалог больше напоминал странную вежливую пикировку. Уголки губ начинало покалывать от напряженной фальшивой улыбки, а пальцы непроизвольно сжимались.

- Для водной стихии вы слишком... живая, - усмехнулся Диалар.

Что ж, в этом он отчасти был прав, маги воды обычно обладали достаточно спокойным ровным нравом, стоило только посмотреть на плавные, кажущиеся неспешными движения Дейра. Словно и правда вода течет. Я всегда была слишком порывистой, но это не мешало мне сделать воду своей союзницей.

- Воздух... - а вот сейчас огневику надо быть предельно осторожным: как-то так сообщить, что маги воздуха обычно субтильные и легкие, чего обо мне сказать никак было нельзя. Но Рафас справился. - Я вижу в вас иную силу, воздух - стихия свободы, однако вы достаточно собраны. остается земля?

- Пусть будет земля, - не стала я спорить.

Диалар, немало удивленный странным ответом, открыл было рот, чтобы что-то спросить, но в этот миг в зале появился взбешенный донельзя архимаг. Даже знать не хочу, что его так разозлило. Он оглядел нас быстрым взглядом, чуть дольше, чем на остальных, задержался на мне, перевел на нового кандидата в королевские маги и нервно дернул головой. Они что, знакомы?!

- Готовы? - рыкнул Грейрей. - Инструктажа не будет. Раненые выбывают. Вернусь через один удар колокола.

Он снова как-то странно посмотрел на меня, потом на Диалара и... вышел! Вот только стоило ему закрыть дверь, в зале началось самое настоящее безумие...

Глава 17

Раскаленная лава, непостижимым образом смешанная с бурным водным потоком, хлынула прямо из стен, сметая все на своем пути. Миг - и мои волосы, вообще-то собранные в тугой узел, растрепало налетевшим ветром. Звоном осыпались стекла, впуская взбудораженную ураганом пыль. Я рванулась вперед и тут же ощутила, как что-то медленно, но решительно оплетает мои ноги.

Архимаг устроил в зале настоящее буйство четырех стихий. Теперь я понимала, почему испытание объявил именно он: мало кому под силу колдовство такого уровня. Я невольно восхитилась его могуществом: так молод и так талантлив. Жаль, характер омерзительный, возможно, мы могли бы подружиться. Даже если я не стану придворным магом, у маэтра Гренрея определенно было чему поучиться.

Вот как, к примеру, он ухитрился прямо из мраморного пола вырастить удивительной буйности растения? Или пробиться с воздушной стихией через защитное поле? А огонь и вода, впервые на моей памяти не поглощающие друг друга, а будто сотрудничающие?.

А ведь это ключ! Ключ к прохождению испытания! Если даже противодействующие стихии смогли договориться ради общей цели - погубить зарвавшихся магов, то эти самые маги тоже должны действовать вместе, чтобы им противо-

стоять! Ну конечно!

Маг-одиночка - это хорошо, никто не ограничивает степень твоего влияния, не следит за заклинаниями, которые ты используешь, если ты не нарушаешь законы королевства. Работать сообща в королевстве умели немногие. Один из ярких примеров - придворные маги, способные сплотиться во благо короны.

- Это проверка! - закричала я, бросая умиряющее заклинание в лиану, старательно утаскивающую Дейра куда-то в угол, где бодро щелкали челюсти хищного цветка с мясистыми желтыми листьями. - Мы должны держаться вместе!

- Чушь! - неблагодарно рыкнул освобожденный водник. - Это испытание, здесь каждый сам за себя!

- У тебя ведь не вышло! - прокричала я, перепрыгивая через огненный шар, призвав на помощь поток воздуха.

- Потому что растения любят воду, - фыркнул довольный Торрот, без труда справившийся с очередной зеленой веткой.

- Да вы не видите, что ли? - отчаянно закричала я. - Воздух лишь распаляет огонь, а вода укрепляет растения. Стихии объединились против нас!

- А я всегда говорил, что паникующим девицам при дворе не место, - поморщился Дейр.

- Сосредоточьтесь на своей стихии, милая, - посоветовал мне мастер Герт.

Вот дьявол! Они просто не понимают! Да как можно быть

такими незрячими?! Ведь именно в этом суть испытания: нужно разработать общую стратегию покорения стихий, а не пытаться справиться каждому только со своей! Это ведь не приведет ни к чему, да, мага дружелюбная стихия не тронет, но ведь в зале бушуют еще три!

- Диалар, скажите же им! - крикнула я молчащему огневику, с ухмылкой наблюдающему за нашей перепалкой из огромного огненного шара, в котором он чувствовал себя весьма комфортно.

Тот лишь пожал плечами.

- Каждый сам за себя, очаровательная Мелисса.

Каждый сам за себя. Что эти люди вообще забыли среди королевских магов?!

Не успела я об этом подумать, как заметила, что ко мне разом рванули все четыре стихии. То ли маги решили от меня избавиться, то ли в этом была задумка архимага. Вот только вряд ли нашелся бы хоть один маг, способный противостоять всем стихиям одновременно, даже если все они так или иначе ему подчиняются. Я запрыгнула на чудом уцелевший стол, кастуя одно заклинание за другим, но этого было недостаточно. Воля стихий была слишком сильна.

Толстая лиана оплетала мою ногу, стаскивая со стола, ей помогал налетевший порывистый ветер, а под ногами вдруг заплескалось огненно-водное море.

Каждый сам за себя... Неужели это конец?!

Я не сдамся, так просто не сдамся! Пусть ни один из вы-

сокомерных мужчин не собирается мне помогать, я буду бороться до последнего!

В голову вдруг пришло заклинание подчинения, которое мы тренировали... на лошадях в конюшне. Оно не входило в список обязательных к изучению, но вот овладеть верховой ездой будущие дипломированные маги были должны. А лошади нам попадались порой не то что необъезженные, а скорее и вовсе дикие.

Магистры объясняли это тем, что в опасных условиях мы должны будем справиться с каждой, а не выбирать среди имеющихся кобыл ту, что с седлом. В этом была доля рациональности, так что мы искали хитрый способ усмирить звериное сознание, и успешно его нашли. Любопытно, справится ли это заклинание со стихиями?

Мой тихий голос остальные маги не слышали, тем лучше. С ладоней полетели серебристые искры, они сплетались в магические сети, окутывающие очередную волну или огненный всплеск. На мгновение стихии замирали, принимая форму шара или какого-нибудь живого существа, вроде огненного пегаса или клацающей пенистыми зубами акулы. Но, к счастью, сеть была достаточно крепкой, чтобы противостоять им.

Вот только надолго ли меня хватит? Что там говорил про продолжительность испытания маэтр Гренрей?

Силы таяли, будто воду сквозь решето просеивали. С каждым мгновением обезумевшие стихии приближались все

ближе. Сквозь бушующую пелену я слышала, как сражаются остальные маги, но не понимала, ранен кто-то из них или нет. Ведь архимаг сказал, что сегодня кто-то обязательно покинет дворец. И если прямо сейчас испытание не закончится, этим кем-то вполне могу стать я...

Не успела я об этом подумать, как раздался оглушительный треск, а потом зычный голос маэтра Гренрея произнес:
- Целители, унесите. Испытание окончено.

Он выкрикнул какое-то заклинание, и я вдруг с ужасом поняла, что вокруг все стихло. Испытание и правда закончилось, как и мои силы. Вот только окружающие меня стихии и не думали подчиниться архимагу и отступить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.